

Цинь Хуань кивнул, поднял взгляд в сторону столицы:

— Передай это императору. Думаю, Цинь Юй позаботится об этом должным образом — либо поместит в государственный храм, либо выберет небольшой мавзолей для захоронения. Таким образом, для наследного принца Чжао Сина... это будет хоть каким-то успокоением.

— Как это может быть успокоением? — с горькой улыбкой произнёс Чжао Цинфэн. — Почему бы Вашему Высочеству не дождаться, пока великое дело будет завершено, а затем опровергнуть ту историю с чёрным колдовством? После этого можно будет с почестями внести это в родовой храм Да Ци. Вот тогда это и будет настоящим успокоением.

— Не нужно, — тихо вздохнул Цинь Хуань. — Он уже устал от всех этих лет скрытой борьбы... Пусть лучше поскорее обретёт покой...

С этими словами он слегка прислонился к плечу Чжао Цинфэна и через некоторое время спросил:

— Чжухуа, если бы я не сказал тебе, что я — Цинь Хуань, что бы ты сделал?

Чжао Цинфэн обнял Цинь Хуаня, позволив ему устроиться поудобнее:

— Даже если бы Ваше Высочество не сказали, я всё равно рано или поздно догадался бы.

— Но если бы ты догадался, а я бы не признался? — Цинь Хуань почувствовал, как веки становятся тяжёлыми, и, не сопротивляясь, закрыл глаза.

— Тогда... пусть так и будет, — после небольшой паузы ответил Чжао Цинфэн. — Если Ваше Высочество не признаются, я буду продолжать делать вид, что ничего не знаю, и останусь рядом с вами. Даже без огня свечи я всё равно буду пламенем в ваших руках, готовым помочь вам во всём, что вы захотите сделать.

— Если сможешь притворяться какое-то время, то сможешь и всю жизнь. А если проживёшь всю жизнь в притворстве, то это уже станет правдой, — почувствовав, как Цинь Хуань начинает засыпать, Чжао Цинфэн понизил голос и накрыл его тонким одеялом. — Думаю, если я смогу провести всю жизнь рядом с Вашим Высочеством, даже не признаваясь в этом, то эта жизнь не будет слишком тяжёлой.

Цинь Хуань слабо усмехнулся, а затем, уже почти засыпая, пробормотал:

— Как я могу позволить тебе страдать всю жизнь... Как я могу быть таким жестоким...

Тёплый поцелуй коснулся лба человека в его объятиях, и Чжао Цинфэн тихо согласился:

— Да, Ваше Высочество точно не позволите мне страдать. Поэтому... пожалуйста, больше никогда не уходите.

Цинь Хуань, наконец, сдался перед усталостью, вызванной ещё не до конца зажившими ранами, и погрузился в глубокий сон, но его рука всё ещё крепко обнимала руку Чжао Цинфэна, словно отвечая на его последние слова.

Эти дни отдыха в военном лагере пролетели мгновенно. Даже если Цинь Аньпин и не был важной фигурой, его отсутствие в течение десяти или пятнадцати дней всё равно вызвало бы подозрения. А Чжао Цинфэн, командующий несколькими тысячами кавалеристов, не мог

оставаться вдали без уважительной причины.

Поэтому, как только Цинь Хуань почувствовал себя лучше, Чжао Цинфэн приказал снять лагерь и вернуться в Уду.

По сравнению с хаосом и отчаянием, царившими при отъезде, настроение Цинь Хуаня на обратном пути значительно улучшилось. Даже те пустынные земли, которые раньше вызывали у него тревогу, теперь казались ему чем-то приятным и даже милым. К тому же, после нескольких дней восстановления, он всё чаще хотел выйти на улицу и размять тело.

Чжао Цинфэн, конечно, понимал его желание. Хотя он и беспокоился о состоянии Цинь Хуаня, он не был человеком, который стал бы слишком ограничивать его. Видя, как Цинь Хуань то и дело смотрит в окно кареты, он вдруг вспомнил о своей давней любви к верховой езде.

— На этих пустынных землях лучше всего скакать на лошади, — обняв Цинь Хуаня, Чжао Цинфэн намеренно не предлагал выйти на прогулку, ожидая, пока тот сам не попросит.

— Правда? — Цинь Хуань снова посмотрел на грубый, неприукрашенный пейзаж за окном, но, вспомнив о своих ранах, заколебался.

— Да, такие места идеально подходят для быстрой езды, где можно почувствовать полную свободу, — продолжал подначивать Чжао Цинфэн, описывая все прелести такого времяпрепровождения.

Цинь Хуань слушал всё с большим интересом, а Чжао Цинфэн, видя его заинтересованность, говорил всё с большим энтузиазмом. Сначала всё шло хорошо, но после нескольких фраз Цинь Хуань понял, что его намеренно подталкивают к тому, чтобы он сам попросил.

Раньше Цинь Хуань, несомненно, сдержал бы свои эмоции и сохранил бы своё обычное спокойствие и достоинство. Но теперь, перед Чжао Цинфэном, он больше не хотел себя ограничивать.

— Тогда, пожалуйста, Чжухуа, вывези меня на прогулку верхом, подышать свежим воздухом, — сказал он, слегка приподнявшись в объятиях Чжао Цинфэна и погладив его подбородок.

Чжао Цинфэн ожидал, что его господин попросит, но не думал, что это будет настолько прямо. Всего одно предложение и один жест вернули его в прежнее состояние.

— Кхм, я сейчас же вывезу Ваше Высочество на прогулку, — сказал он, не удержавшись от того, чтобы слегка коснуться ещё бледных губ Цинь Хуаня, прежде чем аккуратно вынести его из кареты и приказать привести своего верного чёрного коня Улиня.

Эти три тысячи всадников были его личной охраной, тщательно отобранной, поэтому он не беспокоился о том, что кто-то может что-то разгласить. Так Чжао Цинфэн, крепко обняв Цинь Хуаня, вместе с ним оседлал Улиня и отправился на прогулку по бескрайним просторам, наслаждаясь свободой и скоростью.

Глядя на всё ещё бледное, но счастливое лицо Цинь Хуаня перед собой, Чжао Цинфэн почувствовал неопишное удовлетворение. Ещё много лет назад, находясь в Восточном дворце, он мечтал о том, что однажды сможет привезти Цинь Хуаня на северо-запад, оставить все тяжёлые обязанности и просто насладиться свободной верховой ездой без всяких преград. К сожалению, тогда это так и не осуществилось.

Сцена, которую он так часто видел в своих мечтах, наконец стала реальностью. Чжао Цинфэн почувствовал, что все шестнадцать лет страданий стоили этого момента радости, словно после долгой тьмы наконец увидел свет.

Несмотря на то, что Чжао Цинфэн намеренно затягивал путь, через несколько дней они всё же добрались до Уду.

Под покровом ночи они попрощались у ворот дворца Уду. Только что признавшись друг другу в чувствах, они, конечно, не хотели расставаться. Однако, с одной стороны, Чжао Цинфэн за эти годы сумел расставить своих людей в дворце и при дворе, поэтому при необходимости они могли обеспечить прикрытие. С другой стороны, Цинь Аньпин был настолько незаметной фигурой, что, если император не вызывал его лично, его отсутствие в течение нескольких дней не вызывало подозрений. Поэтому встретиться снова для них не составило бы труда.

В тихую ночь, под светом луны, двое стояли в конце каменной аллеи, держась за руки. Через дорогу находился дворец Уду, где пребывал император. Долго смотря друг на друга, они оба улыбнулись, и Чжао Цинфэн вновь превратился в грубого и неотесанного человека, небрежно поклонившись Цинь Хуаню:

— Князь Инь, пожалуйста...

— Неужели отряд Вэй Сюня был уничтожен Ху Боюном? — в дворце Уду, за пышными виноградными лозами, которые всё ещё цвели в конце лета, Хэ Уцин с холодным выражением лица пил чай, время от времени бросая взгляд на генерала Гуань Фэна, стоящего на коленях в трёх шагах от него.

Накануне войска, отправленные на подавление мятежников, начали возвращаться. К его удивлению, Чжао Цинфэн вернулся целым и невредимым, а Ху Боюн и Вэй Сюнь, которых он отправил, были полностью разгромлены.

Хэ Уцин сразу же почувствовал желание убить Чжао Цинфэна, убедившись, что тот не такой глупый и беспомощный, каким себя показывает. Он заподозрил, что Чжао Цинфэн всё ещё тайно планирует что-то, связанное с событиями шестнадцатилетней давности. Но прежде чем он успел что-то предпринять, Гуань Фэн вернулся с прахом наследного принца Чжао Сина.

— Да, — без тени сомнения ответил Гуань Фэн. — Я действовал согласно вашему плану и поддерживал связь с генералом Вэй. В тот день мы должны были совместно атаковать Чжуннинхоу, но когда я прибыл с войсками, то увидел, что войска генерала Вэй и Ху Боюна уже сражались друг с другом, и оба понесли большие потери. Никаких следов Чжуннинхоу не было.

— Неужели Ху Боюн действительно передумал и предал нас? — слегка нахмурившись, Хэ Уцин поставил чашку на каменный стол. — Неужели всё действительно так, как говорил Чжао Цинфэн перед императором — что он заблудился из-за своей неосторожности и поэтому не смог ни передать сообщение, ни встретиться с мятежниками?

Хэ Уцин всё ещё сомневался, но слова его подчинённого, которого он сам же и продвинул, полностью совпадали с тем, что говорил Чжао Цинфэн.

Он начал действительно колебаться. Может, Чжао Цинфэн и правда просто глупый солдафон, который умудрился заблудиться во время похода, а выжил только благодаря удаче, потому что Ху Боюн предал их?

Гуань Фэн спокойно стоял на коленях, демонстрируя полную преданность Хэ Уцину.

Авторское примечание:

Застрял в писательском кризисе =_ =

Совсем не ожидал, что столкнусь с этим так рано =_ =

Это так мучительно =_ =

Поэтому, пожалуйста, добавьте в закладки~~~~~

<http://bllate.org/book/16488/1498075>